В последние несколько дней Вэнь Сяндун жил довольно комфортно, а подпольная игровая площадка в Кинотеатре приносила ему миллионы юаней каждый месяц.

Он только что открыл еще два, оба из которых были очень популярны.

Но больше всего его порадовало то, что отношение Ситу Ли и других к нему также изменилось, и они перестали быть такими недружелюбными, как раньше.

Хотя он заплатил огромную цену, чтобы связать Ситу Ли и других, в их глазах, он всегда был хулиганом, что смотрел на них сверху вниз.

И после того, как он помог спасти Чжао Юйцинь, Ситу Ли и другие все уже знали, что он помог Чжао Динчжоу, что означало, что Чжао Динчжоу должен был оказать ему услугу.

Именно из-за этого Ситу Ли и другие изменили свое отношение к нему, хотя Вэнь Сяндун все еще должен был посматривать на них.

Но, по крайней мере, ему больше не нужно было кланяться и унижаться, как раб. В этот момент он находился в своем офисе в «Мобильном Городе».

Он сидел в большом кресле, и горячая молодая женщина оседлала его ноги, двигаясь вверх и вниз, как будто она ехала на лошади.

Молодая леди закричала и попала в объятия Вэнь Сяндуна. Хотя Вэнь Сяндуну было уже более сорока лет, он все еще был физически сильным.

Эта женщина была одной из официантов в Городе Ловкости. Она стала любовницей Вэнь Сяндуна после того, как Вэнь Сяндун впервые увидел её.

Несмотря на то, что Вэнь Сяндун был преступником, он никогда не применял силу против женщин. С его финансовой властью ему было бы гораздо легче получить женщин, чем обычным людям.

Большую часть времени ему даже не нужно было открывать рот, чтобы найти группу женщин, готовых прилипнуть к нему.

«Мастер Дун, я хочу еще». Дама быстро пришла в себя и использовала свой палец, чтобы нарисовать круги на груди Вэнь Сяндуна.

"Нужно сильно постараться, чтобы удовлетворить твой аппетит!" Вэнь Сяндун смеялся и ворчал, но когда он снова собирался пойти в бой, в дверь кабинета постучали.

"Кто это!" Вэнь Сяндун кричал с нетерпением. Если бы это был кто-то другой, он также не был бы терпелив, если бы был потревожен в этот момент времени.

Был слышен мужской голос. «Мастер Дун, мистер Фан хочет вас увидеть».

"Какой мистер Фан?" Вэнь Сяндун не мог вспомнить, где он его видел.

"Мистер Фан Лизе?"

«Да», ответил мужчина.

Вэнь Сяндун нахмурился: «Это он?»

Дама в его объятиях все еще крутила свое тело, нижняя часть тела Вэнь Сяндун также почувствовала напряжение, он глубоко вдохнул, подавив желание в своем сердце и оттолкнув ее.

«Я должен сделать кое-что важное. Сегодня вечером я снова приду к тебе».

Эта женщина очень хорошо понимала характер Вэнь Сяндуна и тактично решила не беспокоить его, но вместо этого была достаточно внимательна, чтобы помочь ему очистить нижнюю часть тела и привести в порядок его внешность.

После того, как женщина ушла, Вэнь Сяндун немедленно приказал подчиненному пригласить Фан Лизе.

«Хаха, владелец, дела идут хорошо». Когда Фан Лизе увидел Вэнь Сяндуна, он ярко улыбнулся.

«Я не смею принять это, я не смею принять это. Это все благодаря мистеру Фану, который заботится обо мне». Вэнь Сяндун немедленно встал со стула и в то же время посмотрел на Фан Гуаньвея, который был рядом с Фан Лизе. "Этот друг ...?"

Фан Лизе представил его: «Это молодой мастер Фан Гуанвей, сын президента Политической консультативной конференции Гуанчжоу».

Вэнь Сяндун немедленно пожал руку Фан Гуаньвею, когда услышал его: «Итак, это молодой мастер Фан, сожалею что не узнал вас».

"Привет." Фан Гуанвей пожал руку Вэнь Сяндуну. Он чувствовал, что Вэнь Сяндун не был таким грубым, как другие люди, которые управляли преступным миром, но выглядел как успешный бизнесмен.

Вэнь Сяндун улыбнулся Фан Лизе: «Мистер Фан, почему вы здесь сегодня так рано? Обычно вы не приходите, пока нету хотя бы трех часов ночи».

Поскольку обстановка в этом подземном казино, которым владел Вэнь Сяндун, была хорошей. Приходили не только обычные игроки.

Даже Фан Лизе и многие официальные лица любили приезжать сюда, чтобы поиграть, так что Фан Лизе можно считать частым гостем.

«Я здесь не для того, чтобы играть сегодня». Фан Лизе рассмеялся: «Нам не нужно больше слушать твоих добрых слов. Причина, по которой мы здесь сегодня, заключается в том, чтобы найти Мастера Дуна для одолжения».

Вэнь Сяндун сразу же сказал: «Что вы говорите, если есть что-то, чего хочет мистер Фан, просто откройте рот, я не откажусь, если смогу это сделать».

Фан Лизе и Фан Гуанвей посмотрели друг на друга, и Фан Лизе сказал: «Ситуация такая. Есть кто-то, кто нам не нравится.

Поэтому мы хотим, чтобы кто-то преподал ему урок и забрал сделку обратно». Вен Сяндун не был удивлен услышать это.

Он делал такие вещи для многих людей раньше. Поэтому он улыбнулся и сказал: «Нет проблем, нет проблем. Быть способным помочь вам двоим - моя честь».

Услышав, что Вэнь Сяндун сказал это, Фан Лизе и Фан Гуанвей одновременно улыбнулись, и Фан Гуанвей передал газету Вэнь Сяндуну.

«Это тот парень. Мастер Дун, лучшее, что вы можете сделать, это найти кого-то, кто сломает ему ноги, чтобы излить наш гнев».

Вэнь Сяндун все еще думал о том, кто был настолько невежественен что не знал, что для него лучше, и оскорбил двух принцев, Фан Лизе и Фан Гуанвея.

Но когда он увидел фотографию Чжоу Хао, он был ошеломлен и не мог не сказать: «Вы собираетесь иметь с ним дело?»

Видя реакцию Вэнь Сяндуна, Фан Лизе и Фан Гуанвей оба почувствовали, что что-то не так: «Что? Мастер Дун, вы его знаете?»

"Да." Вэнь Сяндун с трудом кивнул и сказал им двоим: «Извините, но если человек, с которым вы собираетесь иметь дело, это Чжоу Хао, то я бессилен».

"Почему?" Фан Лизе и Фан Гуанвей спросили одновременно.

Глядя на них двоих, Вэнь Сяндун мог догадаться, что они не знали об отношениях между Чжоу Хао и Чжао Динчжоу.

Естественно, он не взял на себя инициативу, чтобы сказать им, поэтому он сказал: «На самом деле, я в долгу перед ним. Для нас в мире боевых искусств главное «доверие».

Поэтому, пожалуйста, простите меня, я не могу сделать ему что-нибудь».

Фан Лизе знал, что, хотя многие из гангстеров сейчас идут на все, все еще есть люди, которые уделяют много внимания такой традиции лояльности.

Исходя из его понимания Вэнь Сяндуна, Фан Лизе знал, что Вэнь Сяндун имеет большой авторитет. Поскольку Вэнь Сяндун не мог сделать ход, он не мог заставить его.

В конце концов, даже несмотря на то, что сила, стоящая за ним самим, была очень сильной, если бы он потерял все приличия с Вэнь Сяндуном, и последний пытался сражаться с ним до смерти, Фан Лизе бы так просто не отделался.

Однако он все еще подозрительно посмотрел на Вэнь Сяндуна: «Поскольку Мастер Дун не может этого сделать, мы вас не заставим. Но вы не сообщите ему, верно?»

«Мистер Фан, если вы так говорите, то я больше не ваш друг».

Вэнь Сяндун похлопал по груди и сказал: «Хотя я в долгу перед ним, с точки зрения дружбы он не может сравниться с мистером Фаном.

Я не буду вмешиваться в это дело и не буду сообщать ему эту информацию.

«Хорошо, тогда мы будем доверять Мастеру Дуну». Фан Лизе похлопал Вэнь Сяндуна по плечу, а затем ушел с Фан Гуанвеем.

Выйдя из «Мобильного Города», Фан Гуанвей начал ругаться: «Черт! Еще один, кто не знает, как ценить одолжения!»

Фан Лизе сказал: «Так называемый сильный дракон не сокрушит змею на земле». Вэнь Сяндун руководит здесь уже более 10 лет, если мы хотим развиваться здесь в будущем, нам понадобится его помощь.

Так как он не сделает этого, мы можем просто найти кого-то другого сделать это. Разве вы не знали, что Чэнь Ге из Гуанчжоу до воли неплох? Просто попросите его сделать это.

Фан Гуанвей кивнул: «Да, Чэнь Ге очень близок мне, если я спрошу его, он определенно согласится».

Таким образом, эти двое начали обговаривать детали этого вопроса.

С другой стороны, Вэнь Сяндун немедленно позвонил Чжоу Хао после того, как они покинули Мобильный Город.

По сравнению с Фан Лизе, который был бесполезен, Вэнь Сяндуну больше нравился Чжоу Хао. Он чувствовал, что у Чжоу Хао был героический дух мастера боевых искусств.

Более того, Чжао Динчжоу, стоящий за Чжоу Хао, не был тем, кто вроде Фан Лизе, и Фан Гуанвея могли позволить себе обидеть.

Звонок быстро соединился, и раздался голос Чжоу Хао: «Дядя Вэнь, ты так свободен, чтобы звонить мне? Хочешь пригласить меня в свое казино?»

Вэнь Сяндун засмеялся: «Сяо Хао, не усложняй жизнь дяде Вэну, у нашей семьи небольшой бизнес, как он может противостоять твоей удаче?»

Он все еще испытывал некоторый страх перед непостижимыми навыками и удаче в азартных

играх Чжоу Хао. «Дело в другом, я хочу сообщить тебе кое-что: приходили два человека, чтобы найти меня, и они хотели, чтобы я помог им разобраться с тобой».

Чжоу Хао в настоящее время сопровождал Ван Сицзюнь в выборе одежды. Услышав слова Вэнь Сяндуна, он нахмурился: «Одного из них зовут Фан Гуанвей?»

"Ты его знаешь?" Вэнь Сяндун сказал: «С ним также был Фан Лизе, ты можешь его не знать.

Он сын мэра города Гуанчжоу, и отель Тян Бин был открыт им в сотрудничестве с правительством города Сян. "

Чжоу Хао кивнул головой, он не ожидал, что Фан Лизе и Фан Гуанвей знают друг друга, и они, должно быть, хотели иметь с ним дело, но лично не вмешались, поэтому они пошли искать Вэнь Сяндуна, лидера преступного мира города Сян.

Вэнь Сяндун сказал по телефону: «Сяо Хао, ты должен быть осторожен. Хотя дядя Вэнь уже отказал им, я думаю, они тебя так легко не отпустят».

«Я понимаю, дядя Вень. Также, спасибо». Засмеялся Чжоу Хао.

«О чем ты говоришь? Есть ли необходимость говорить слова благодарности между нами?» Вэнь Сяндун сказал: «Ладно, не говори никому, что я передал тебе эту новость, иначе эти два парня не позволили бы мне уйти».

Чжоу Хао ответил: «Я знаю, дядя Вень».

В тот момент, когда он положил трубку, девушки уже переоделись в новую одежду, Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин вышли из раздевалки и кружились перед Чжоу Хао: «Чжоу Хао, как мы выглядим?»

«Выглядите отлично. Вы все такие красивые. Вы хорошо выглядите во всем, что носите». Засмеялся Чжоу Хао.

"Дурак!" Две девушки одновременно посмотрели на него и вернулись в раздевалку.

В этот момент зазвонил телефон. Чжоу Хао поднес его близко к уху, и прозвучал голос Ситу Ли. "Сяо Хао, это я, твой дядя Ситу."

"Дядя Ситу, привет." Чжоу Хао тут же поприветствовал.

" Сяо Хао, я хочу кое-что спросить у тебя. Ты купил участок земли у деревни Шуо Хуа?" Спросил Ситу Ли.

Сердце Чжоу Хао подпрыгнуло, но он сразу все понял.

Поскольку Фан Гуанвей сказал, что другая половина земли деревни Шуо Хуа уже была передана правительству города Сян ...

Тогда правительство определенно узнает, что ему принадлежат остальные семь тысяч му, и Ситу Ли, кто имел с ним самые близкие отношения, первым спросил об этом.

http://tl.rulate.ru/book/35710/925140